

Сержан КАНАПЬЯНОВ
ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР
РАЗГОНЯЕТ ОБЛАКА

Весна

Весенний ветер разгоняет облака
 И овекает молодое небо.
 Качает ветки, а с полей издалека
 Доносит запах будущего хлеба.

Комета

Прощальный свет комета излучает,
 Растаял среди звезд зловещий след.
 В который раз Создатель нас прощает,
 Отсрочку дав на много тысяч лет.

Зачем?
 Чтоб победило на планете
 Добро за это время?
 Или – зло?
 Как знать... Как знать...
 Но рады мы, как дети –
 Кометы нет,
 Нам снова повезло.

* * *

Речка безымянная где-то там вдали,
 Рощица багряная на краю земли.
 Вот и всё, но память, сохраняя это,
 Тёмный сдвинув камень,
 Льётся струйкой света.

Охота

За зверем поздней осенью в горах
 По следу я крадусь с моей собакой,
 Не в силах побороть дрожь легкую и страх –
 Под ложечкой, как в детстве перед дракой.
 При каждом легком шорохе в кустах
 Ружье в руках сжимаю, напряжусь.
 Вдруг – треск, и – вот он, в десяти шагах,
 Олень рогов своих корону вынес.
 И вздрогнул, и в пихтач наискосок,
 Пес волю дал безудержному лаю.
 Я целью, целью... и себе в висок
 Отдачею приклада попадаю.

* * *

Павлу Васильеву

Музыка доносится,
 Легкая, несложная.
 Что-то в сердце просится
 Трепетно-тревожное.
 Выйду на крылечко я,
 Выманен тальянкою,
 И пройду над речкою
 С тоненькой смуглянкою.
 Ты играй, тальяночка,
 Сердце мучь, певучая.
 Не грусти, смугляночка, –
 Для меня ты – лучшая.
 Зыбится и катится
 Речка вдаль родимая,
 Месяц в небе крадется
 За тобой, любимая.
 Как же встреча сладостна
 Губ с губами милыми,
 Как любить нам радостно,
 Быть всегда любимыми.

* * *

Эдуарду Ану

Чайки реют над водой,
 С криком опускаются.
 Рыбаки плывут домой,
 Берег приближается.
 Трюмы рыбою полны,
 Промысел кончается.
 Шутки крепкие слышны –
 В море всё прощается.
 Не прощается одно –
 Трусость, малодушие,
 За собой людей на «дно»
 Испокон влекущие.
 Нравы на море просты,
 Тут слова не ценятся,
 С морем только те «на ты»,
 Кто на нем не ленится,
 Кто не подведет в беде
 И при хмурой внешности
 Расцветает весь в труде,
 А в любви – от нежности.

Рассказ санитара

Был залит солнцем госпиталь в горах,
 Дремали затененные палаты.
 Когда в беседке, на дворе в кустах,
 О чем-то загалдели вдруг солдаты.
 Дежурный врач направилась туда,
 И я за ней надумал увязаться.
 Нам стоило немало труда
 Меж ранеными сквозь толпу пробраться.
 В кругу калек, в коляске голубой,
 На фоне хвои, под пятнистым светом,
 Опутанный бинтами с головой
 Сидел боец, сидел без ног, под пледом.

Вокруг, от возбуждения хрипя,
 Все силились привлечь его вниманье:
 – Нам просто ль было глянуть на себя?
 А ведь живем на грани выживания.
 Кладем с прибором на вельможных лиц,
 В приемных чьих мы «паримся» часами.
 Махнем рукой (сигнал для гаубиц) –
 Огонь! Вперед! Жируйте, мол, хрен с вами.
 Да не об этом даже, парень, речь...
 Важны, конечно, деньги и жилплощадь,
 И все ж важней себя в себе сберечь, –
 Вспахать, засеять, сесть верхом на лошадь.
 Всеобщий этот чувствуя настрой,
 Афганец попытался улыбнуться:
 – Деды, клянусь, я тоже встану в строй.
 Вы, черти, не позволите загнуться.

И тут все, словно дети, ошалев,
 Пустились демонстрировать уменье,
 Как на протезах, в танцах преуспев,
 Упорством заслужили уваженье.
 Вот заиграла вальс вдали гармонь,
 Все закружились, втащив в круг врача,
 И каждый ощущал ее ладонь
 У своего усталого плеча...

* * *

Лес летний чуть вздремнул
 И пробуждается,
 Не встало солнце,
 но уже светло.
 Природа в описаньях
 не нуждается,
 Скажу о том,
 что на сердце пришло:
 Стоит березка в соснах,
 Свесив волосы,
 В ночной рубашке
 белой бересты.
 Волнуясь, обращаюсь к ней
 Вполголоса
 И замираю –
 Вдруг ответишь
 Ты...

Бибигуль

В шелесте листьев
 Мне голос твой слышится,
 А в шуме дождя весеннего –
 Звонкий твой смех.
 Это любовь моя
 Тобою никак не надышится,
 И в этом признаться мне
 Вовсе не грех.
 Счастье всегда почему-то
 Быстро кончается,
 Видно, Всевышний
 Так мало его сотворил,
 Что если с кем-то
 Вечной любви не случается,
 Значит, ее он попросту
 не заслужил.

Рисунок

Когда был совсем маленьким, любил рисовать солнце,
 А под ним рисовал домик и большой, веселый двор.
 В этом домике были распахнуты настезь оконца.
 Потом научили меня рисовать высокий и крепкий забор.

* * *

Почтовым голубем
 Несу к тебе без усталы
 Через пространства нежные слова.
 Но в небесах
 Мне без тебя не пусто ли?
 Кружится не от счастья голова...

Дева

Образ твой позабыть
 Я не в силах, прекрасная Дева,
 Хоть немало прошло
 Изнурительно горестных лет.
 Твое имя шепчу,
 Про себя, наподобье припева,
 В грустной песне одной:
 «Нет тебя, нет тебя, нет тебя
 на Земле... Больше нет!»
 Эта песня во мне
 Лишь со смертью моей оборвется –
 Богом ей отведен
 Мой земной, мой томительный век.
 Но, бывает, с душой
 И твоей эта песня сольется,
 И на землю летит
 Ослепительно девственный снег...

* * *

Магжану Жумабаеву

Завывает в степи
 Вьюга белая.
 Нет дороги и нет больше сил.
 Валит с ног меня смерть
 Оголтелая –
 Я не ждал ее и не просил.
 Память всё собрала
 Во мгновение:
 Детство, юность, родимый мой край.
 Не дойти мне домой –
 Дом – видение.
 Вьюга шепчет, шипит: «Умирай!»
 Где вы, синих небес
 Силы добрые?
 Знак подай мне оттуда, отец!
 Где вы, дети мои, дети гордые?
 Нет со мной вас, а значит – конец...

Любовь

Я слышу твой голос
 В шуме нежной листвы,
 И ветер ворошит мне волосы
 Твоими ладонями.
 Вот ты в белом платье,
 А вокруг – полевые цветы...
 ...Опять просыпаюсь один
 И зубы стискиваю от боли.

Восточный базар

Шумит, колыхнется базар,
 Кругом лавчонки и шабры,
 Разнообразнейший товар:
 Посуда, фрукты и ковры.
 Чайханщик ставит самовар,
 Готовит плов в котле,
 С презреньем смотрит черный нар,
 Дед едет на осле,
 Кудрявый мальчуган несет
 Большой кувшин с водой,
 Остановился у ворот –
 Устроил водопой.
 Вокруг мелькают руки, лица,
 Страстей водоворот,
 Лишь черноокая девица
 Походкой плавною идет.
 Заговорить бы, да не смею,
 Как будто вижу дивный сон.
 Проходит мимо – я немею,
 Ее красую поражен.

